

Театр

На сцене — образы советских людей

На репетиции одного из мхатовских спектаклей К. С. Станиславский предложил актерам несколько своеобразный, но очень убедительный метод работы над внутренним монологом. Добиваясь в действии подлинного и непрерывного актерского общения, он вставлял участников репетиции высказывать вслух мысли, вызываемые словами и поведением других героев. При этом Станиславский подчеркивал, что во все время пребывания на сцене актер должен с наибольшей полнотой выражать внутренний мир человека, его душевное состояние.

Об этом мы вспомнили, познакомившись с работой заслуженной артистки УССР Н. Тамаровой в спектакле «Мать своих детей», показанном Харьковским государственным русским драматическим театром имени А. С. Пушкина, гастролирующим в нашем городе.

Внутренний монолог — большое искусство. Нередко еще, к сожалению, приходится видеть на сцене исполнителей, «отдыхающих» во время монолога партнера. Станиславский по этому поводу иронизировал: такие актеры полагают, что слушать партнера на сцене — значит устать и на него глазами и ни о чем в это время не думать. Художественная правда образа и подлинная культура ансамбля требуют внутренней сосредоточенности артиста, тонкого психологического раскрытия характера. Выявления того, что на театральном языке называется полтекстом роли.

В спектакле харьковского театра мы увидели это в образе Екатерины

★
СПЕКТАКЛИ «МАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ»
И «БЕСПОКОЙНАЯ ДОЛЖНОСТЬ»
В ХАРЬКОВСКОМ ТЕАТРЕ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА
★

Ивановны Лагутиной — «матери своих детей».

Пьеса А. Афиногенова, вновь привлекая недавно внимание многих театров страны своей глубокой человечностью, имеет несколько необычное для драмы композиционное построение. Образ матери проходит через все эпизоды и как бы скрепляет действие, развертывающееся в значительной мере по принципу обозрения. В последнем акте, например, мы видим лишь немногих героев, с которыми познакомились в двух первых действиях. В результате этого некоторые характеры в пьесе получились обедненными, но центральный образ разработан драматургом с высоким мастерством и художественной силой. Это открыло перед исполнительницей большие возможности.

Роль Лагутиной благодарная, но трудная, требующая от актрисы большой душевной собранности. Исполняя ее, Н. Тамарова проявила зрелость мысли и неподдельную искренность. Перед зрителями возникает удивительно близкий, человеческий и в то же время подлинно героический образ. Рядовое, житейское, буличное озарено высоким жизненным смыслом и приобретает возвышенный характер. Таков замысел драматурга, и его стремится воплотить постановщик спектакля В. Лизогуб и актриса, сумевшая

убедительно показать, как рождается подвиг сердца.

Н. Тамарова — артистка широкого диапазона. В гастрольном репертуаре театра она исполняет самые различные роли. Вера Алексеевна Стессель в «Порт-Артуре», взбалмошная мещанка Лукерья Филипповна в «Беспокойной должности», Белиса в «Хитроумной влюбленной» и, наконец, Екатерина Ивановна в «Матери своих детей»... Один только перечень работ позволяет судить, насколько разнообразны творческие возможности актрисы. Роль Лагутиной, однако, занимает особое место в ее репертуаре.

Мать — друг и наставник своих детей и самый требовательный, самый строгий их судья — такой предстает перед нами Лагутина в спектакле харьковчан. Образ этот несет в спектакле большую нагрузку. Иной раз пребывание актрисы на сцене не подкрепляется достаточно глубоким и емким словесным материалом. В такие минуты ей на помощь приходит внутренний монолог, искусством которого она хорошо владеет. Умение слушать партнера и мыслить на сцене выражено во всем облике актрисы, в ее движениях, взгляде; Тамарова живет на сцене сосредоточенно и психологически активно. Образ проникнут большой гуманистической идеей, суров и одновременно эмоционален.

Тем досаднее выглядят в спектакле упрощенные приемы, к которым в отдельных случаях прибегает постановщик; их не смогла избежать и актриса. Неудачным в этом смысле представляется финал второй картины. Екатерина Ивановна, ее

дочь Соня и внук Марат без всяких оснований плачут в голос, отвернувшись друг от друга. Эта мизансцена лишена смысла, рассчитана только на внешний эффект.

В спектакле найдены интересные актерские решения ряда образов. Положительной оценки заслуживает исполнение артисткой А. Москаленко роли Марата, колоритен Федор (артист Т. Прево), точной внешней характеристикой наделяет артист К. Каднерский подхалима и труса Каймакова...

Тепло принимают зрители и другой спектакль харьковского театра — «Беспокойная должность» А. Кожемякина. Пьеса написана менее уверенной рукой. Но драматург знает жизненный материал, проявил наблюдательность, глубокую заинтересованность в результатах борьбы, которую ведут герои. Театр поступил правильно, заняв в спектакле лучшие свои силы.

Зрелое актерское мастерство, продуманный постановочный замысел (режиссер Ю. Щербаков) помогли преодолеть некоторое несовершенство пьесы. Идеи ее волнуют зрителей, положительные герои вызывают сочувствие, а сатирические удары попадают в цель.

Бесспорным достижением в спектакле является удачное воплощение положительных образов — заместителя редактора областной газеты Тополева, очеркиста Грузля (артист Б. Табаровский) и секретаря обкома

партии, роль которого с большим обаянием играет народный артист УССР В. Аристов.

На сцене точно воссоздана атмосфера борьбы, в которой раскрываются характеры героев. Некоторая, казалось бы, статичность образа Тополева преодолевается умной и убедительной игрой артиста В. Розена, и на сцене характер получает развитие. В борьбе за судьбу инженера Орловой, за доброе имя работницы Самариной, написавшей письмо в редакцию, в борьбе против директора завода — бюрократа и стяжателя, Тополев мужает, становится еще более зрелым. В характеристике героя актер не ограничивается внешней стороной сюжета, а приоткрывает нам сокровенные думы героя, стремится выразить поэзию мужественного характера.

Большинству актеров удалось ярко раскрыть индивидуальность своих героев. Это можно сказать и о секретаре редакции Новикове (артист М. Волошин), и о рассыльной Ане (артистка И. Смирнова), и о работнице Самариной (артистка К. Туберозова). Острый сатирический образ Колотухина рисует заслуженный артист УССР А. Волгин. Артист М. Таранов то взглядом, то жестом, то лукаво-хитрой улыбкой разоблачает ничтожество и убогий внутренний мир инструктора обкома Червушина. Талантливо и своеобразно играет народный артист УССР И. Любич; нарисованный им образ

Раздорова во многом сродни сатирическому образу редактора газеты, созданному народным артистом СССР К. Скоробогатовым в спектакле Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина «Доброе имя».

Не все роли, однако, сыграны у харьковчан одинаково убедительно. Недостатки пьесы сказались и на спектакле. Так, например, чересчур добродетельным выглядит в исполнении артиста П. Антонова фельетонист Ершов и слишком «демоническим» рисует заслуженный артист УССР В. Аврамов заведующего промышленным отделом газеты Алмазова.

Следует отметить удачную работу в спектаклях художников заслуженного деятеля искусств В. Греченко и В. Чернышева.

Харьковский театр показывает свои спектакли в Ленинграде через пятнадцать лет после первого приезда в наш город. Коллектив стал более зрелым, но много еще предстоит ему работать над созданием единого творческого ансамбля. В общих спектаклях можно отметить некоторую разностильность актерского исполнения. Режиссуре подчас недостает четкости в решении мизансцен. Нельзя не посоветовать также на то, что в гастрольный репертуар включены только два произведений на темы современности. И все же опыт работы харьковчан на пьесах А. Афиногенова и А. Кожемякина показывает, насколько плодотворно обращение театра к современной теме, если идея пьесы волнует актеров, а образы, созданные драматургом, побуждают их творческим поискам. Хочется пожелать новых успехов талантливому коллективу на этом пути.

А. БЕЙЛИН

На снимке: сцена из спектакля «Мать своих детей» — артистка Н. Тамарова (слева) и артист В. Цветков

